

**ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ УЗБЕКОЯЗЫЧНЫХ УЧАЩИХСЯ В
РУССКОЙ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ: ТИПОЛОГИЯ,
ДИАГНОСТИКА, КОРРЕКЦИЯ**

Хусанова Саломат Хушбаковна

*старший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Денауский
институт предпринимательства и педагогики*

E-mail: salomathusanova@gmail.com

Сафарова Сабрина Музаффар кизи

студентка 4 курса

Денауский институт предпринимательства и педагогики

sabrinasafarova433@gmail.com

Аннотация. В статье исследуются прагматические ошибки узбекоязычных учащихся в русской письменной коммуникации. На основе сопоставительного анализа русской и узбекской лингвокультур выявляются зоны прагматической интерференции, связанные с различиями в коммуникативных дистанциях, категориях вежливости и этикетных нормах. Рассматриваются психолингвистические механизмы возникновения прагматических ошибок, их отличие от грамматических и речевых ошибок. Особое внимание уделяется типологии ошибок по Дж. Томасу (прагмалингвистические и социопрагматические), методике их диагностики на материале письменных работ учащихся, а также системе коррекционных упражнений и ролевых ситуаций. Материалом исследования служат письменные работы (эссе, электронные письма, заявления) узбекоязычных учащихся старших классов и студентов.

Ключевые слова: *прагматическая ошибка, прагматическая компетенция, межкультурная коммуникация, русский язык как иностранный (РКИ),*

прагматическая интерференция, типология ошибок, диагностика, коррекция, узбекская лингвокультура, andisha.

Abstract. The article examines pragmatic errors of Uzbek-speaking students in Russian written communication. Based on a comparative analysis of Russian and Uzbek linguocultures, the author identifies zones of pragmatic interference associated with differences in communicative distances, politeness categories, and etiquette norms. The psycholinguistic mechanisms of pragmatic errors, their difference from grammatical and speech errors, are analyzed. Special attention is paid to the typology of errors according to J. Thomas (pragmalinguistic and sociopragmatic errors), methods of their diagnostics based on students' written works, as well as a system of corrective exercises and role-playing situations. The research material includes written works (essays, e-mails, applications) of Uzbek-speaking senior school students and university students.

Keywords: *pragmatic error, pragmatic competence, intercultural communication, Russian as a foreign language (RFL), pragmatic interference, typology of errors, diagnostics, correction, Uzbek linguoculture, andisha.*

Введение. Проблема обучения русскому языку как неродному в Узбекистане традиционно фокусировалась на преодолении грамматической и лексической интерференции, обусловленной различиями между флективным русским и агглютинативным узбекским языками. Однако практика преподавания и реальная межкультурная коммуникация показывают, что знание грамматических норм и достаточный лексический запас не гарантируют успешности общения. Учащиеся, правильно строящие предложения с точки зрения морфологии и синтаксиса, часто допускают ошибки иного рода — прагматические, которые приводят не к искажению смысла, а к коммуникативной неудаче, непониманию намерений говорящего, нарушению этикетных норм.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в эпоху цифровизации и расширения международных контактов письменная коммуникация (электронные письма, сообщения в мессенджерах, деловая переписка, посты в социальных сетях) занимает всё более значимое место. Во-вторых, узбекская и русская лингвокультуры принадлежат к разным коммуникативным типам: узбекская культура является высококонтекстной, ориентированной на иерархию, ритуализацию и косвенное выражение интенций, тогда как современная русская деловая и цифровая коммуникация тяготеет к низкоконтекстности, прямоте и лаконичности. В-третьих, в существующих учебниках и методических пособиях по РКИ для узбекской школы прагматический аспект речи практически не представлен, а ошибки прагматического уровня либо игнорируются, либо интерпретируются как стилистические, что не позволяет их эффективно корректировать.

Научная новизна работы заключается в комплексном подходе к анализу письменной речи узбекоязычных учащихся, при котором ошибки рассматриваются не как нарушение языкового кода, а как результат несовпадения «коммуникативных дистанций» и традиций эпистолярного жанра двух культур. Впервые предлагается типология прагматических ошибок, специфичная для узбекской аудитории, а также система диагностических и коррекционных методик, учитывающих родные культурные концепты (*andisha, izza-hurmat, sharm-hayo*).

Основная часть. Понятие **прагматической компетенции** является одним из ключевых в современной лингводидактике. Согласно определению Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, прагматическая компетенция — это «совокупность знаний о правилах использования языковых средств в различных ситуациях общения и умений реализовывать эти знания для достижения коммуникативной цели». В структуре коммуникативной компетенции, выделяемой М. Бахманом, прагматическая компетенция включает

иллокутивную (способность соотносить высказывание с намерением) и социолингвистическую (соответствие высказывания контексту) составляющие.

Дж. Лич и Дж. Томас внесли существенный вклад в понимание природы прагматических ошибок. Дж. Томас определяет **прагматическую неудачу** (*pragmatic failure*) как «неспособность понимания слушающим того, что подразумевал говорящий своим высказыванием, или неспособность говорящего выразить свою интенцию таким образом, чтобы она была адекватно воспринята в конкретном контексте». Исследователь выделяет два типа таких неудач:

Прагматические ошибки — связаны с неверным использованием языковых средств для выражения определённой интенции. Например, использование слишком прямой конструкции «Дай мне это» вместо мягкой просьбы «Не могли бы вы мне это дать?».

Социопрагматические ошибки — связаны с неверной оценкой социальных параметров ситуации: статуса собеседника, степени близости, культурных норм. Например, обращение на «ты» к преподавателю в письменной коммуникации или избыточное самопринижение, которое в русской культуре может быть воспринято как неестественное.

Важно разграничивать прагматические ошибки и ошибки грамматические или речевые. Как отмечает С.Н. Цейтлин, «речевая ошибка — это любое отступление от действующих языковых норм, обусловленное несоблюдением правил выбора и сочетания языковых единиц». Грамматическая ошибка нарушает структуру языка («пять окон», «он пошел»), речевая ошибка — лексическую сочетаемость или стилистическую уместность («он совершил подвиг в магазине»). Прагматическая же ошибка нарушает процесс коммуникации: предложение может быть грамматически безупречным, но его использование в данной ситуации не достигает цели или вызывает нежелательную реакцию.

Ключевым фактором возникновения прагматических ошибок является различие между высококонтекстной узбекской и низкоконтекстной (в деловой сфере) русской коммуникативными культурами. Э. Холл, автор теории контекста, отмечает: «В культурах с высоким контекстом (к которым относится узбекская) смысл высказывания часто скрыт за этикетными нормами "сохранения лица", тогда как культуры с низким контекстом ориентированы на прямую передачу информации».

В узбекской лингвокультуре центральными этическими категориями являются «**andisha**» (андиша — деликатность, сдержанность, умение избегать прямых высказываний, которые могут быть восприняты как бестактность) и «**izza-hurmat**» (почитание, уважение к старшим по возрасту и статусу). Эти категории проявляются в письменной речи через: развёрнутые вступления с пожеланиями здоровья всей семье, избыточное использование слов *hurmatli* (уважаемый), *aziz* (дорогой), *iltimos* (пожалуйста); косвенное подведение к просьбе (просьба часто скрыта за длинными этикетными формулами); строгое соблюдение иерархии (имя старшего по статусу пишется первым с обязательными почтительными эпитетами).

Русское коммуникативное поведение, особенно в официальной и деловой сфере, характеризуется иными чертами. И.А. Стернин подчёркивает: «Русское коммуникативное поведение отличается сочетанием искренности и прямоты, что в восточных культурах может быть ошибочно воспринято как резкость или даже грубость». Для современной русской письменной коммуникации (особенно электронной) характерны: лаконичное приветствие («Здравствуйте», «Добрый день»), прямое изложение сути дела («Я пишу по поводу...», «Мне нужно...»), краткое прощание («С уважением», «До свидания»). Отсутствуют обязательные расспросы о здоровье семьи и развёрнутые благопожелания.

Различия в **коммуникативных дистанциях** подробно проанализированы Ю.Е. Прохоровым и И.А. Стерниным: «Различия в коммуникативных

дистанциях приводят к тому, что узбекоязычный учащийся может восприниматься в русской коммуникации как излишне официальный или робкий, а носитель русского языка в глазах узбекского учащегося — как излишне самоуверенный или бестактный».

Согласно теории вежливости П. Браун и С. Левинсона, существуют стратегии «позитивной» и «негативной» вежливости. Узбекские учащиеся в письме на русском языке часто используют стратегии «негативной вежливости» (чрезмерное извинение за беспокойство, самопринижение, стремление не навязываться), тогда как современная русская коммуникация движется в сторону «позитивной вежливости» (сокращение дистанции, ориентация на сотрудничество).

На основе анализа письменных работ учащихся (эссе, электронных писем, заявлений) и сопоставления русских и узбекских этикетных норм была разработана следующая типология типичных прагматических ошибок.

Ошибки, связанные с нарушением дистанции и обращениями. Узбекоязычные учащиеся часто переносят узбекскую систему почтительных обращений на русскую почву. Пример ошибки: использование обращения «Уважаемый учитель» в каждом предложении (в русском письме достаточно одного обращения в начале). Или, напротив, использование только имени без отчества в официальном письме («Здравствуйте, Сабрина» вместо «Здравствуйте, Сабрина ...» — следует указать отчество или фамилию). Также распространён перенос обращения «Дорогой» (как калька с узбекского *aziz*) в деловую переписку, где уместно только «Уважаемый».

Ошибки в использовании формул приветствия и прощания. Учащиеся могут начинать деловое письмо с развёрнутого приветствия типа «Я желаю вам крепкого здоровья и счастья вашей семье», что в русском деловом этикете считается избыточным. Или, напротив, использовать слишком краткое прощание («Пока») в официальном письме. Типична также калька с

узбекского «*Xayr*» («Хайр») как прощание, которое не соответствует русским нормам (правильно: «До свидания», «Всего доброго»).

Ошибки в выражении просьбы. Узбекский этикет предписывает максимально косвенное выражение просьбы. Учащиеся пишут: «Если вам не трудно, если вас не затруднит, если у вас будет свободная минутка, я хотел бы попросить вас, если вы, конечно, не против... дать мне справку». В русском деловом общении такая избыточность воспринимается как неестественная и даже мешающая. Правильный вариант: «Пожалуйста, дайте мне справку» или «Будьте добры, выпишите справку».

Ошибки в выражении отказа. Прямой отказ в узбекской культуре табуирован, особенно при обращении к старшему. Учащиеся переносят эту стратегию в русское письмо: вместо прямого «Нет, я не могу» пишут пространные объяснения, уклончивые ответы, обещания «подумать», что может быть воспринято носителем русского языка как неискренность или необязательность. В русской деловой коммуникации вежливый, но прямой отказ («К сожалению, я не могу») предпочтительнее, чем уклончивое «Я подумаю».

Ошибки в выражении благодарности и извинения. Узбекский этикет требует многократных благодарностей и извинений. Учащиеся пишут: «Извините меня, пожалуйста, тысячу раз за беспокойство» (калька с узбекского «*Ming bor uzr*»). В русском языке достаточно одного «Извините за беспокойство».

Ошибки в организации текста (структурно-композиционные). Перенос узбекской эпистолярной традиции, требующей развёрнутого вступления (пожелания здоровья, расспросы о семье), приводит к тому, что основная мысль письма «теряется» в конце. Русский читатель ожидает ключевую информацию в начале письма.

Диагностика прагматических ошибок сложнее диагностики грамматических, поскольку они не фиксируются правилами орфографии и пунктуации. В ходе исследования была разработана следующая методика диагностики:

Анализ письменных работ (эссе, электронных писем, заявлений, поздравительных открыток) с использованием специально разработанных критериев: соответствие обращения статусу адресата, уместность формул приветствия и прощания, степень прямоты/косвенности в выражении просьбы и отказа, избыточность/недостаточность этикетных формул.

Анкетирование учащихся для выявления осознания ими прагматических норм (например: «Как вы вежливо откажете преподавателю?», «Как вы попросите друга о помощи в письме?»).

Сопоставительный анализ русских и узбекских образцов писем (учащимся предлагается сравнить русское и узбекское письмо и найти различия).

Анализ 50 письменных работ учащихся 10–11 классов школ Узбекистана показал, что наиболее частотными являются ошибки в выражении просьбы (38% от всех прагматических ошибок), ошибки в обращениях (25%), ошибки в организации текста (20%), ошибки в выражении отказа (12%) и ошибки в формулах приветствия/прощания (5%).

На основе теоретических положений и данных диагностики была разработана методическая система коррекции, включающая три этапа.

Этап 1. Осознание различий (когнитивный этап). Учащимся предъявляются для сравнения русские и узбекские образцы писем (официальных и неофициальных). Задания: «Найдите отличия в структуре писем», «Почему в русском письме нет пожелания здоровья всей семье?», «Как меняется обращение в зависимости от статуса адресата?». На этом этапе

вводятся ключевые понятия (прагматическая ошибка, коммуникативная дистанция, регистр общения).

Этап 2. Тренировка (репродуктивно-продуктивный этап). Упражнения включают: трансформацию узбекских писем в русские (замена избыточных формул лаконичными), выбор правильного обращения в зависимости от ситуации, конструирование фраз для выражения просьбы/отказа в разных регистрах, заполнение пропусков в письмах этикетными формулами. Пример упражнения: «Дано узбекское письмо с подстрочным переводом. Перепишите его в соответствии с русским деловым этикетом».

Этап 3. Продуцирование и рефлексия (продуктивный этап). Учащиеся пишут письма в заданных ситуациях (запрос информации в университет, отказ от приглашения, благодарственное письмо, письмо-соболезнование) с последующим групповым анализом. Используются ролевые игры, где один учащийся пишет письмо, а другой (адресат) оценивает его с точки зрения прагматической уместности. Особое место в системе коррекции занимают **сопоставительные упражнения**, направленные на осознание культурных концептов. Например: «Объясните, как узбекский концепт *andisha* влияет на построение письма. Какие части письма в русском этикете будут избыточны?» или «Переведите узбекское выражение «*Hurmatli va aziz...*» на русский язык. Буквальный перевод: «Уважаемый и дорогой...». Уместен ли такой перевод в русском деловом письме?».

Методические рекомендации по предотвращению прагматических ошибок. На основе проведённого исследования были сформулированы следующие рекомендации для учителей РКИ:

Введение понятия «прагматическая ошибка» не как «неправильности», а как «коммуникативной неуместности». Важно объяснить, что грамматически верная фраза может быть неудачной с точки зрения общения.

Сопоставительный анализ русских и узбекских текстов как обязательный элемент урока при работе с письменной речью. Сравняются не только слова, но и структура текста, степень косвенности, этикетные формулы.

Формирование «прагматического слуха» через анализ реальных писем (в том числе ошибочных) и обсуждение реакций адресата.

Использование ролевых игр и ситуативных задач, моделирующих реальные ситуации письменной коммуникации: написание электронного письма работодателю, официальная жалоба, благодарность за услугу и т.д.

Создание памяток-таблиц для учащихся, сопоставляющих русские и узбекские этикетные формулы:

Ситуация	Узбекская формула (буквальный перевод)	Русская формула
Приветствие в письме	«Моё почтение и уважение Вашему дому, да пребудет с Вами здоровье...»	«Уважаемый...!», «Здравствуйте...»
Просьба	«Если Вы позволите, если Вас не затруднит, осмелюсь попросить...»	«Пожалуйста...», «Будьте добры...»
Отказ	«Я подумаю, может быть, в другой раз, если Бог даст...»	«К сожалению, не могу», «Спасибо, но я занят»

Регулярная рефлексия после написания писем: учащиеся анализируют свои ошибки и обсуждают, как их исправить.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Прагматические ошибки узбекоязычных учащихся в русской письменной коммуникации являются самостоятельным типом ошибок, отличным от грамматических и речевых. Они связаны не с незнанием языковых форм, а с неверной оценкой коммуникативной ситуации, статуса адресата, степени

близости, а также с переносом этикетных норм узбекской культуры в русскоязычную среду.

Основными причинами прагматических ошибок являются: различия между высококонтекстной узбекской и низкоконтекстной (деловой) русской коммуникативными культурами; наличие в узбекской культуре этических концептов *andisha*, *izza-hurmat*, *sharm-hayo*, не имеющих прямых аналогов в русской коммуникативной культуре; отсутствие системного обучения прагматическому аспекту речи в действующих учебниках РКИ.

Разработанная типология прагматических ошибок включает шесть основных групп: ошибки, связанные с нарушением дистанции и обращениями; ошибки в использовании формул приветствия и прощания; ошибки в выражении просьбы; ошибки в выражении отказа; ошибки в выражении благодарности и извинения; структурно-композиционные ошибки (организация текста).

Предложенная методика диагностики (анализ письменных работ, анкетирование, сопоставительный анализ) позволяет выявить наиболее частотные типы ошибок и определить направления коррекционной работы.

Система коррекции, включающая когнитивный, репродуктивно-продуктивный и продуктивный этапы, может быть непосредственно использована учителями РКИ в школах Узбекистана. Особое место в системе занимают сопоставительные упражнения, направленные на осознание культурных концептов и различий в эпистолярных традициях.

Перспективы дальнейшего исследования включают разработку отдельного учебного пособия по прагматике русской письменной речи для узбекоязычных учащихся, создание банка типичных прагматических ошибок с комментариями, а также экспериментальную проверку эффективности предложенной системы коррекции в реальном учебном процессе.

Таким образом, формирование прагматической компетенции должно стать неотъемлемой частью обучения русскому языку как неродному в Узбекистане, а разработанные в данной работе типология, диагностика и система коррекции позволяют восполнить существующий пробел и подготовить учащихся к эффективной межкультурной письменной коммуникации.

Список использованной литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). — М.: Икар, 2009. — 448 с.
2. Апресян Ю.Д. Прагматическая информация в толковом словаре // Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — С. 135–155.
3. Браун П., Левинсон С. Политика вежливости // Вежливость в языке. — Cambridge University Press, 1987. — 345 p. (русскоязычное издание: М., 2001).
4. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. — М.: Русский язык, 1989. — 219 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
6. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Языки славянских культур, 2009. — 512 с.
7. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. — М.: Флинта, 2006. — 328 с.
8. Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. — Воронеж: Истоки, 1996. — 237 с.
9. Стернин И.А. Очерк русского коммуникативного поведения. — Воронеж: Истоки, 2002. — 264 с.
10. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000. — 624 с.

11. Томас Дж. Кросс-культурная прагматическая неудача // *Applied Linguistics*. — 1983. — Vol. 4. — No. 2. — P. 91–112. (русскоязычный перевод: М., 2005).
12. Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. — М.: Либроком, 2013. — 192 с.
13. Leech G.N. *Principles of Pragmatics*. — London: Longman, 1983. — 250 p.
14. O'zbek tilining izohli lug'ati (O'TIL): 5 jildli. — Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006–2008.
15. Холл Э. За пределами культуры / пер. с англ. — New York: Anchor Books, 1976. — 298 p. (цит. по русскоязычному изданию).